

После того как в середине ноября 1812 года разгромленные остатки наполеоновской армии были изгнаны из пределов России, Александр I решает установить в Москве в честь и память этого знаменательного события «великий столп из отбитых у неприятеля орудий». Для этого он дает распоряжение Кутузову всю взятую у французов в разных сражениях артиллерию препроводить в Москву, а московскому генерал-губернатору Ростопчину поручает избрать место для столпа. «Для памятника из пушек, — отвечает императору Ростопчин, — единственное место у Тверских ворот, против бульвара. Это самое высокое в Москве место, и виден столп будет со въезда из Петербурга и изо всех сторон города и за городом». Столп установлен не был. Александр I переменил свое решение и указал в память 1812 года строить храм Христа Спасителя.

Низменный берег Неглинной и склон Тверского холма, обращенный к реке, с давних времен называется Занegliменье.

С основания Московского Кремля от него по Тверскому холму были проложены две дороги. Одна — правая — взбиралась прямо на холм, другая, расположенная левее и более пологая, шла по левой стороне холма. Обе они вели в Великий Новгород, но правая проходила через Тверь и поэтому называлась Тверской, а левая — через Волоколамск и Торжок и называлась Волоцкой. Со временем, с ростом города, дороги превратились в улицы: правая — в Тверскую улицу, сохранив, таким образом, своим названием память о дороге, левая в XVI веке после постройки в ее начале церкви святого великомученика Никиты, а затем и учреждения Никитского монастыря стала называться Никитской улицей.

Занegliменье рано начало заселяться жителями. Сначала дворы и слободки появились вдоль дорог, а затем и по склону холма между дорогами. К XVI веку этот район считался уже завидной частью посада. Когда царь Иван Грозный решил съехать из царских хором в Кремле и стал строить в Занegliменье свой государев

опричный двор, то ради этого двора, как пишет в своих Записках немец-опричник Генрих Штаден, «Великий князь приказал разломать дворы многих князей, бояр и торговых людей».

До самой революции среди владельцев домов и земельных участков Занegliменья сохранилось много представителей знати.

Поперек Тверского холма, примерно по середине склона, между Тверской и Волоцкой дорогами, был большой извилистый овраг с отходившими от него несколькими более мелкими овражками. По оврагу и овражкам текли ручейки, соединявшиеся у подножья холма в речку, которая через территорию Университета вытекала к Неглинной и впадала в нее. Овраг также обжигался, его засыпали и выравнивали для более удобной застройки, и сейчас от оврага почти ничего не осталось, но память о нем сохранилась в старинных названиях переулков этих мест и на страницах летописей.

Самые старинные по происхождению названия московских местностей обычно рождены какой-нибудь природной особенностью: Бор, Пески, Поле, поэтому к древнейшим московским названиям относится и название местности вокруг оврага на склоне Тверского холма между Тверской и Волоцкой дорогами — эта местность называлась *Овраг* или *На Овраге*. Поэтому построенную здесь неизвестно когда, но ранее XVI века деревянную церковь во имя Успения Божией Матери называли, в отличие от других московских Успенских храмов, церковью Успения на Вражке (или на Враге). Затем топонимические роли поменялись: здешний овраг в отличие от других московских оврагов стали называть Успенским по находящейся на нем церкви. В нынешнем названии церкви Успения Божией Матери на Успенском Вражке соединились оба топонима, храня воспоминание о давно уже не существующем овраге.

Когда церковь была построена в 1850-е годы, митрополит Филарет сказал, что она отличается «особенной прочностью постройки и изяществом отделки».